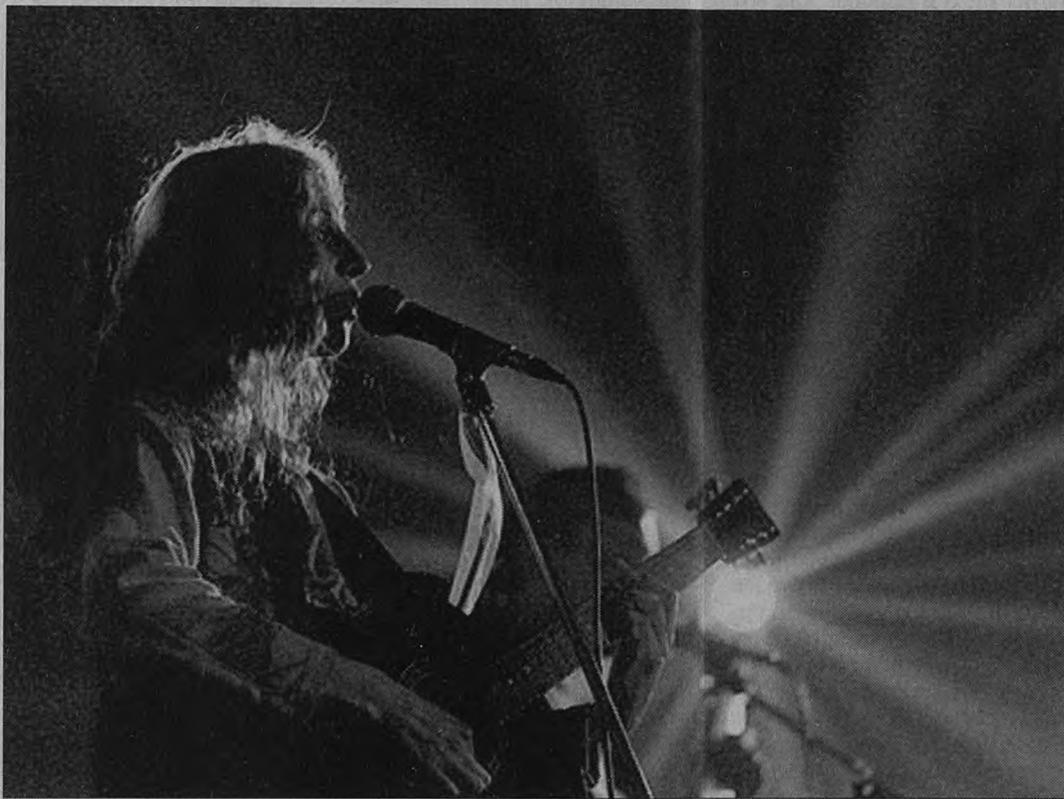

Экзотический язык безысходности

На концертах Ольги Арефьевой в Центральном доме художника — традиционном месте ее выступления — постоянные аншлаги. Ее аудитория состоит из людей ищущих, не испорченных тотальной рекламой раскрученных артистов и, несомненно, обладающих неординарным восприятием окружающей действительности.

Ольга Арефьева уверена в том, что большинство ее песен — потенциальные хиты

Для массовой аудитории Арефьева ассоциируется прежде всего с композициями «Дорога в рай» («Наше радио») и «На хрена нам война» (MTV). Эти песни являются стопроцентными хитами, но при этом оставляют крайне одностороннее впечатление о творческом потенциале Ольги. За ее плечами 12 лет сотрудничества с музыкантами, объединенными под названием группа «Ковчег»,

выпущено 4 студийных, 3 концертных альбома, написано более 200 песен. На своих концертах она знакомит слушателя с песнями, написанными на стихи разных авторов. Марина Цветаева и Анна Свирцинская. Альфонсина Сторни и Торстейнн Фрау Хамри, Хулиан Дель Касаль и Андрес Элой Бланка... Озвученные ее собственной музыкой, эти стихи обретают новую, по-

рой причудливую жизнь, органично переплетающуюся с собственной поэзией Арефьевой. При этом виртуозное владение своим голосом и оригинальное музыкальное сопровождение создают ту уникальную атмосферу, в которой слышится высокая психоделика рока 60-х.

В последние месяцы в творческой мастерской Ольги Арефьевой произошли

большие перемены, и поэтому было интересно задать ей несколько вопросов о перспективах и планах на будущее:

— Ольга, скажите, существует в данный момент группа «Ковчег»?

— Смотря о чем говорить. Название возникло 12 лет назад, и из того состава давно никого нет, и того состава (идентичного «Регги-Ковчег»), который существовал последние 8 лет, тоже уже нет.

— В чем причина распада группы?

— В «Ковчеге» работали замечательные музыканты, но, видимо, я не смогла ими правильно руководить. У нас за все годы, кроме альбома «Батакакумбы», так и не появилось нормальной записи — при том, что на сцене мы сыграли вместе множество песен.

— Для вас проблема спеть на английском языке?

— Проблема в том, что я не люблю английский язык. Английский влился в сознание вместе с некачественной музыкальной продукцией, наводившей все мыслимые эфирные. Сейчас в мире большая волна моды на этнику, поют на самых экзотических языках индейцы, африканцы, якуты, арабы, индусы. Кого только нет, звучат необычные инструменты, горловое пение. Сейчас большой спрос на экзотику и еще спрос на собственное ампула. Я считаю, что мои сильные стороны — мои собственные песни, мой собственный голос и мой соб-

ственный язык, который я люблю. Экзотические языки мне очень нравятся еще и фонетически. Так что я скорее бы спела на каком-нибудь редком языке.

— При каких условиях вы поете чужие песни, тексты?

— Я пела песни многих авторов. Из нашего андеграунда — Умка, Борис Гребенщиков, Майк Науменко, Олди. Кроме того, русские народные песни, кое-что из классики (например, Бах, Перголези), советские эстрадные песни. Единственный критерий — жалко, что не я их написала. Когда поешь песню, получаешь гораздо больше удовольствия, чем когда только слушаешь. Это мой способ восприятия — как для художника — нарисовать любимую, а не просто на нее смотреть.

— Песни «Дорога в рай» и «На хрена нам война» попали в эфир потому, что оказались в «формате»?

— Большинство моих песен — это хиты. Проблема в том, что их не удается хорошо записать. Я совершенно уверена, что их бы точно так же крутили. Я торжественно заявляю, что ни копейки не заплатила, и никто за меня не платил, при том, что другие платят. Эти песни берут бесплатно, потому что хочется, чтобы они звучали, этого просит слушатель. Я думаю, многие мои песни так же будут крутить в эфире, будь они качественно записаны.

— На улице я слышал, как какие-то молодые люди под гитару исполня-

ли вашу песню «Панихида по апрелю». Ваши песни проникли в массы?

— Один молодой человек мне писал, что они проводили исследования в электричках. Заходили в вагон, исполняли песни разных известных авторов, брали деньги и при этом считали, на какую песню сколько пришло рублей. Таким образом протестировали ряд популярных песен, и абсолютным хитом по сборам получилась «На хрена нам война». И вообще мне часто сообщают, что мои песни поют в метро, на улицах, в компаниях. Это очень приятно.

— Можно ли в ближайшее время ждать выпуска какого-то нового студийного музыкального материала?

— Концертные альбомы мы выпускали лишь от величайшей безысходности. Публика просит запись хоть в каком-нибудь виде. Каждому нравится какая-то своя песня, и он желает слушать ее дома. Вот и выпускаем концертники, чтобы удовлетворить этот голод. А что касается студийных альбомов, то я сейчас не буду отвечать на этот вопрос. Можно сказать, я этого хочу, но это ничего не прибавит в нашей картине мира. Если я расхвастаюсь, а потом не сделаю, то буду выглядеть глупо и, наоборот, если не расхвастаюсь и сделаю — буду выглядеть умно, есть и другие варианты. Все зависит от меня и еще от чего-то, чем я не управляю.

БЕСЕДОВАЛ ЕГОР ЛЕОНТЬЕВ